

УДК 342.7

DOI: 10.26140/bg23-2020-0901-0089

ПРАВО ОТКАЗА РОДИТЕЛЕЙ ОТ ДИАГНОСТИКИ ИЛИ ЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

© 2020

AuthorID: 516488

Гаджимагомедова Шумайсат Солеймановна, старший преподаватель
кафедры гуманитарных дисциплин

Дадашева Алина Абакаровна, студентка 1-го курса

Насурова Ирина Эвсетовна, студентка 1-го курса

Дагестанский государственный медицинский университет

(367029, Россия, Махачкала, проспект Имама Шамиля 23, e-mail: nasurova.irina@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы медико-правовой культуры родителей, аспекты формирования юридического образования у родителей. Лечение сегодня — это комплексный социоестественный аспект, в предмет которой вовлечены практически все стороны жизнедеятельности человека. Знание правильного подхода лечения меняет наше представление о порядке в земной природе. Порядок этот не случаен, он необходим для существования и развития всего живого, в том числе, и человека. Халатное отношение к жизни подрастающего поколения — прямое следствие неспособности человека подняться до уровня, соответствующего его новой роли в мире, осознать свои обязанности в нём. В наше время, как никогда, остро стоит проблема реализации безопасного развития, а для этого необходимы новые знания о правильном подходе к диагностике и лечению здоровья, новые технологии, новые нормы поведения. Принимая это всё во внимание, можно сказать, что социальная культура основана на огромном количестве опыта, а также обладает огромным потенциалом, оказывая влияние на прогресс всего нашего общества. Проведён анализ литературы по проблеме юридических аспектов права отказа родителей от диагностики и лечения детей несовершеннолетнего возраста. Обобщение исследуемого материала позволило определить аспекты формирования медико-правовой культуры.

Ключевые слова: право отказа родителей, медико-правовые аспекты, диагностика, лечение, несовершеннолетние, родители.

THE RIGHT OF REFUSAL BY PARENTS FROM DIAGNOSTIC OR TREATMENT OF MINOR CHILDREN

© 2020

Gadzhimagomedova Shumaysat Soleimanovna, Senior Lecturer,
Department of Humanitarian Disciplines

Dadasheva Alina Abakarovna, 1st year student,

Nasurova Irina Evsetovna, 1st year student,

Dagestan State Medical University

(367029, Russia, Makhachkala, Imam Shamil Avenue 23, e-mail: nasurova.irina@mail.ru)

Abstract. The article discusses the problems of medical and legal culture of parents, aspects of the formation of legal education in parents. Treatment today is a complex socio-natural aspect, in the subject of which almost all aspects of human life are involved. Knowing the correct treatment approach changes our understanding of order in earthly nature. This order is not random, it is necessary for the existence and development of all living things, including man. A negligent attitude to the life of the younger generation is a direct consequence of a person's inability to rise to a level corresponding to his new role in the world, to realize his responsibilities in it. Nowadays, more than ever, the problem of implementing safe development is acute, and for this, new knowledge about the right approach to the diagnosis and treatment of health, new technologies, and new standards of behavior are needed. Taking all this into account, we can say that social culture is based on a huge amount of experience, and also has great potential, influencing the progress of our entire society. The analysis of the literature on the legal aspects of the right of parents to refuse to diagnose and treat children of minor age is carried out. The generalization of the studied material made it possible to determine the aspects of the formation of a medical and legal culture.

Keywords: parental refusal right, medical and legal aspects, diagnostics, treatment, minors, parents.

ВВЕДЕНИЕ

В пункте 1 63 статьи Семейного Кодекса РФ указано, что каждый ребенок имеет права, в том числе право на воспитание в семье. Данное понятие включает также и охрану его здоровья, которую должны обеспечить родители. В их обязанностях физ. развитие ребенка, уход за ним и его здоровьем. Кроме того, в Семейном Кодексе указано, что родители не имеют право на причинение вреда здоровью ребенка, в том числе и ментальному здоровью.

При этом родители в семье сами могут выбрать как именно, при помощи каких методов они будут воспитывать ребенка и следить за его здоровьем. Как правило, родители с этой целью организуют режим дня, досуг, режим и качество питания. Также родители обучают детей основам ухода за собой, основам гигиены, что составляет здоровье ребенка в будущем.

Стоит отметить, что родители могут ухаживать за состоянием здоровья ребенка при помощи детских больниц и поликлиник. При этом они должны заключить договор по оказанию медпомощи. Как правило, несовершеннолетние посещают поликлиники и больницы вместе с родителями, которые являются их официальными представителями.

МЕТОДОЛОГИЯ

В Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья, а именно в 32 его статье, прописано, что решение о согласии на медицинское вмешательство для детей дают именно родители или иные представители. Также, в случае с малолетними детьми, родители формулируют их жалобы и выполняют рекомендации сотрудника медицинского учреждения.

Обратимся к статистике. Так, исследования демонстрируют, что более 90% родителей незамедлительно обращаются в медицинское учреждение при обнаружении болезни у ребенка до 7 лет. При этом у 6% замечен факт самостоятельного лечения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

После получения рекомендации врачей более 94% родителей строго придерживаются их. Оставшиеся респонденты отказываются от рецепта врачей. Это говорит о некоторых опасностях вокруг здоровья детей.

В случае если представители ребенка в возрасте до 15 лет отказываются от медпомощи, которая остро необходима для его жизнедеятельности, сотрудники больницы имеют полное право на подачу заявления в суд. Данная норма прописана в 33 статье Основ законодательства РФ.

Приведем пример. В 2010 году зафиксирован случай попадания ребенка 10-ти лет в больницу после аварии. Ему, как сообщили медицинские работники, понадобилось срочное переливание крови. Законный представитель ребенка, мать, отказалась от данной операции, сославшись на религиозные соображения. Больница незамедлительно обратилась в суд и выиграла процесс. Но пострадавший на момент судебных разбирательств скоропостижно скончался.

Помимо Основ права ребенка на охрану здоровья предусмотрены в Конвенции о правах ребенка. В ней сказано, что на родителях лежит ответственность физического и психологического воспитания их ребенка. Также родители должны обеспечить необходимые материальные условия для жизнедеятельности ребенка.

В первой же статье Семейного Кодекса Российской Федерации прописано, что права родителей и детей не могут противоречить друг другу. Также здесь прописано, что в случае, если опасность угрожает одному из членов семьи, могут быть применены некоторые ограничения.

В Семейном Кодексе прописано, что интересы детей должны быть защищены, в случае если их жизни угрожает опасность, а их официальные представители не предпринимают никаких мер, либо отказываются от надлежащего лечения.

Согласно 77 статье Семейного Кодекса Российской Федерации ребенка могут забрать из семьи (у законных представителей) в случае, если его жизнь под угрозой. При этом органы опеки должны предъявить акт надлежащего образца.

Предлагаю разобраться с понятием «органы опеки». Для этого обратимся к Закону «Об опеке и попечительству», в котором прописаны права и обязанности органов опеки. Так, органы опеки должны представлять интересы детей в различных ситуациях. Они также представляют интересы ребенка в суде, если их права были нарушены родителями или иными законными представителями.

Кроме того, в некоторых случаях сотрудники органов опеки должны взять на себя обязанности родителей или иных представителей детей и защитить их интересы.

Но, стоит отметить, что в случае, когда у родителей отобрали родительские права или же ограничили их, органы опеки не могут принимать решения о жизни ребенка. Это подтверждено нормативно-правовыми актами, в которых органы опеки не относятся к законным представителям ребенка. По той же причине они не могут принимать непосредственное участие в гражданском процессе. Таким образом, органы опеки не могут выступать в суде с требованием применять медикаментозное лечение к ребенку, родители которого отказались от таких услуг.

Также следует заметить, что нормативно-правовые акты не предусматривают возможность органов опеки отстранить представителя, участвующего в гражданском процессе.

Интересно еще и то, что органы опеки могут представлять интересы детей, только после решения суда, что их права и интересы были нарушены родителями или опекунами.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что все эти санкции предусматривают защиту жизни и здоровья детей в будущем и в случае доказанности их вины.

Многие юристы выступают с предложением изменить 3 статью Основ, а именно они считают, что необходимо наделить заведующего больницы правом самому принимать решение о лечении ребенка в возрасте до 15 лет в том случае, если родители отказались от медицинской помощи. Также предполагается, что родители или иные представители ребенка смогут обжаловать данное положение в судебном порядке.

Как доказательство исключительной правильности Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 1(30)

данного решения предлагают учитывать нормы нравственности и морали, а также интересы общества.

Однако, данное предложение вызывает ряд некоторых противоречий.

Общественный интерес – широкое понятие и представляться он должен судом, а не больницей, как предполагает юридическая литература. В данном же случае суд будет только в дальнейшем контролировать принятое решение, которое будет приниматься одной из сторон конфликта.

Предлагаем рассмотреть практику Европейского суда по правам человека, которая должна учитываться и рассматриваться всеми российскими судами в результате присоединения нашей страны к Конвенции о защите прав и основных свобод человека.

Приведем пример из данной практики. В 2000 году в данный суд было подано заявление с жалобой от матери отстающего в развитии двенадцатилетнего ребенка. Она жаловалась на врачей, которые лечили мальчика. Дело в том, что два года назад до даты подачи жалобы, врачи в городской больнице назначили ребенку препарат диаморфин, предположив, что у пациента последняя стадия болезни. Однако, мать в корне не согласилась с подобным решением. Она полагала, что употребление данного препарата приведет к тому, что шансы на выздоровление значительно уменьшатся.

При этом, не смотря на ее возражение, препарат все же вводился в организм ребенка. Кроме того, он пошел на пользу мальчику и через два дня ребенок был выписан из учреждения.

Обратившись к Правилам Генерального медсовета Соединенного Королевства, мы столкнемся с положением, что исключительно суд должен решать будет ли оказано медицинское вмешательство пациенту до 16 лет или нет, если родители выступают против.

По отношению к вышеприведенному делу Европейский суд высказал мнение, что в медицинском учреждении был полицейский, который следил за переговорами с матерью пациента. Однако, больница не обратилась своевременно в Высокий Суд. Поэтому Европейский суд считает, что мать пациента испытала стресс, разочарование и беспомощность при отстаивании своих интересов.

Таким образом Европейский суд постановил, что медицинское учреждение должно выплатить матери пациента денежную компенсацию, поскольку их права были нарушены.

ВЫВОДЫ

Из данного примера совершенно ясно, что при принятии решения Европейский суд никак не учитывал состояние здоровья ребенка и клиническую оценку данного состояния. Также суд не учитывал важность и необходимость проведенного лечения. При этом Европейский суд принял во внимание, что медицинское учреждение проигнорировало мнение матери и лечение было произведено без вмешательства суда. Данное положение противоречит Конвенции.

Именно поэтому необходимо возникает необходимость изменить существующие нормативно-правовые акты по отношению к охране здоровья несовершеннолетних в возрасте до 15 лет.

В основном следует обратить внимание на указанный в законодательстве возраст детей.

Данный возраст упоминается в 32 и других статьях Основ. При этом разработано это положение было на основе Гражданского Кодекса РСФСР (1964). Здесь сказано, что после достижения пятнадцатилетнего возраста у ребенка возникает частичная дееспособность.

В Гражданском Кодексе 1994 года же такая дееспособность возникает с четырнадцатилетнего возраста. Это прописано в 26 статье Кодекса.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Многие исследователи считают, что в действующем законодательстве надо также установить

четырнадцатилетний возраст, как и в отношении иных сделок для несовершеннолетних. Но при этом существует особая категория больных несовершеннолетних – зависимых от наркотических средств, алкоголя и т.д. В таком случае частичную дееспособность в отношении решений о медицинских вмешательствах следует оставить с 16 лет. Это связано с нежеланием таких пациентов лечиться, непониманием критичности состояния и т.д.

Также правильным будет сделать обязанностью больницы обратиться в суд с заявлением в случае исключительной угрозы жизни или здоровью несовершеннолетнего пациента в возрасте до 15 лет.

Также потребовать защитить здоровье и жизнь пациента до 15 лет может прокурор, в случае если родители необоснованно отказались от надлежащего медицинского вмешательства. При этом сам пациент должен быть недееспособным по возрасту или здоровью. Также такое вмешательство прокурора возможно в рамках защиты детства и здоровья.

Помимо вышеприведенного, законодательство требует изменений и в плане выражения отказа от надлежащего лечения. Я считаю, что человек в праве отказаться от лечения еще до его начала или же в момент начала данного лечения, в том случае, если стали известны новые факты о болезни.

Кроме того, я считаю правильным, возможность родителей отказаться от лечения после данного ими согласия. Это означает, что данное родителями согласие или отказ не должны быть окончательными и не терпящими изменений, поскольку в ходе лечения могут всплыть новые важные обстоятельства.

Другой важной стороной данного вопроса является степень обоснованности отказа от лечения, которые принимают родители несовершеннолетнего. По моему мнению, эта степень должна высчитываться исходя из двух аспектов:

1. Степень риска, степень угрозы жизни;
2. Состояние здоровья ребенка;
3. Мнение самого ребенка, в случае, если он способен его дать;
4. Мнение родителей;
5. Решение врачей, принятое в результате совещаний.

Если при определении данной степени необоснованности отказа от лечения, отказ признан необоснованным, законодательство должно разрешить врачам самим применять медицинское вмешательство по отношению к ребенку до 15 лет без согласия родителей, полагаясь на решение суда.

Чтобы данные изменения законодательства стали правильными и функциональными, необходимо также изменить срок рассмотрения такого рода важных дел.

В Гражданско-процессуальном Кодексе Российской Федерации сказано, что дело, поступившее в суд, судья должен рассмотреть в срок до 5 дней.

При этом судья может посчитать дело недостаточно подготовленным или корректным и не передать его для судебного разбирательства. Учитывая все эти нюансы, судебное разбирательство по гражданским делам будет проходить в течение двух месяцев. Исключение составляют случаи, когда Кодекс не предусматривает сроки рассмотрения дел и решение принимается мировым судьей.

Очевидно, что подобные длительные сроки никак не смогут защитить жизнь и здоровья ребенка, находящегося в критическом состоянии и требующего немедленно медицинского вмешательства.

Гражданско-процессуальный Кодекс предусматривает, что федеральные законы имеют право сокращать эти сроки в случае необходимости.

Я предлагаю, чтобы в законодательстве был установлен сокращенный срок, а именно до 3 дней со дня подачи заявления для рассмотрения дел о здоровье и охраны жизни ребенка в возрасте до 15 лет.

Необходимо также учитывать разумность длитель-

ности сроков по отношению к отдельным делам.

Эта норма прописана в 107 статье Гражданско-процессуального Кодекса Российской Федерации.

Приведу пример. Руководство медицинского учреждения подало заявление с прокуратуру с жалобой на родителей, отказавшихся от необходимой для их двенадцатилетней дочери процедуры переливания крови.

В свою очередь, прокурор обратился в районный суд с иском об ограничении прав для родителей девочки. Исходя из-за тяжелого состояния здоровья девочки, суд в течение одного дня принял немедленное решение лишить родителей их прав, а ребенка передать в органы опеки. Органы опеки тут же дали соответствующее разрешение на переливание крови.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Борисов Т. Спас на крови // *Российская газета*. 2010. 13 октября.
2. Какорина Е.П. Оценка родителями здоровья детей // *Медико-социальные аспекты влияния образа жизни на формирование здорового поколения*. М., 1984. С. 136.
3. Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. М., 1990. С. 388 - 409.
4. Мохов А.А. Если родитель или иной законный представитель пациента отказывается от медицинского вмешательства // *Спорт: экономика, право, управление*. 2008. N 1.
5. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, утв. ВС РФ 22 июля 1993 г. N 5487-1 // *Ведомости СНД и ВС РФ*. 1993. N 33. Ст. 1318.
6. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации
7. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. // *Собрание законодательства РФ*. 1996. N 1. Ст. 16.
8. Собрание законодательства РФ. 2008. N 17. Ст. 1755.
9. Юдин А.В. Запреты и ограничения законного представителя в гражданском судопроизводстве (процессуальные новеллы Федерального закона «Об опеке и попечительстве» // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2008. N 10.

Статья поступила в редакцию 08.10.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020